

родные пределы. Этого самого царя Давида – мужа наимогущественнейшего, наделенного военной отвагой, врожденным умом и способностью в любой ситуации одержать победу в сражении, – Бог назначил в наши дни стать бичом для язычников и изничтожителем племени последователей нечестивых законов и обычаев Магомета. Именно этого человека в народе называют пресвитером Иоанном. Он, являясь самым младшим из братьев своих, был, как это сказано о царе Израиля пророке Давиде, предпочтен всем прочим и возведен Божьей волей на царствие. Ибо в наше время чудесным образом Господь руководит деяниями его и приумножает его подвиги, и направляет его шаги, а также уже вручил ему власть над неисчислимым множеством народов, племен, родов и языков, как о том повествует нижеприведенное сочинение, которое мы приказали толмачам, достойным доверия, перевести с арабского на латынь, дабы лучше уразуметь содержание оногo». Яков де Витри пометил свое послание серединой апреля 1221 года и направил его сразу нескольким адресатам: Папе Гонорию, австрийскому герцогу Леопольду, «декану Стефану и Филиппу, парижскому канцлеру, а также всем остальным магистрам и ученым, в городе Париже находящимся» и «всем своим сотоварищам и христианам-единоверцам». Послание действительно разошлось широко, поскольку Альбрик из монастыря Трех Источников уже упоминает о том, как его рассылал по Европе Папа Гонорий. В анналах Дунстаплерского монастыря, расположенного в Англии, говорится, что «Повесть о царе Давиде» была прислана королю Генриху III кардиналом Пелагием. Пелагий, взявший на себя смелость руководить (причем неудачно) военными операциями крестоносцев в Египте, весьма полагался на благоприятные, с его точки зрения, предзнаменования. По словам автора «Турской хроники»: «В первую очередь его подвигла на это попавшая в его руки из вражеского стана книга, в которой говорилось, что вере Магомета отпущен срок в шестьсот лет, который закончится в месяце июне, и что из Испании придет тот, кто уничтожит ее вовсе. А поэтому легат, родившийся в Испании, считал эту книгу абсолютно истинной. Кроме того, епископ Акры в своих проповедях говорил людям, что Давид, царь обеих Индий, устремился на помощь христианам и ведет с собою свирепых людей, которые, словно звери, пожирают неверных сарацин». Захваченная у врагов книга, упомянутая Яковом де Витри, сохранилась в переводе на латинский и старофранцузский. Читатель сам может убедиться, насколько опасно было строить стратегические планы, опираясь на столь неопределенную информацию. Индийский царь Давид стал надеждой крестоносцев, впрочем, прибытия императора Фридриха и его войска можно было ожидать с большей вероятностью. Кто же скрывался за именем этого легендарного Давида? Сопоставив известия, записанные Альбриком и другими европейскими хронистами, нетрудно догадаться, что «Повесть о царе Давиде» – эхо событий, происходивших в Средней Азии, когда хан Чингис обрушился со своими полчищами на державу шаха Хорезма. Парадоксальным образом история жизни Давида перекликается с событиями подлинной биографии Чингис-хана, а перечень завоеванных городов и стран подтверждает это предположение. Получается, что сообщения о вторжении царя Давида на Русь и в страну половцев (которых на Западе называли «команами»¹¹) едва ли не первые известия, сохранившиеся о легендарной битве на Калке, когда военные отряды полководцев Джебея и Субедэ, отправившиеся преследовать повелителя Средней Азии Джелал-ад-Дина, вторглись в Армению и Грузию, а затем проникли на территорию Великой степи, где и произошло сражение. Нелишним будет упомянуть о том, что в русской летописной традиции сохранилось только три оригинальных известия о битве на реке Калке¹². Для крестоносцев и их соратников, оставшихся дома, обитатели Руси, согласно логике слухов, распространившихся о царе Давиде, не были правоверными христианами, в то время как монголы, совершившие нападение на царство

¹¹ Яков де Витри рассказывает о команах следующее: «Множество племен и большое число язычников обитают в основном в северных странах – на просторах, окружающих Меотидские болота, а также на землях Булгарии и Комании, простирающихся вплоть до самых рубежей Венгрии. А те, кто осел на границах царства Дакии и прилегающих к нему стран, отказываются подчиняться закону Магомета. И поскольку от всех прочих западных и восточных сарацин их отделяет большое расстояние, они не опасаются, что будут принуждены к этому силой или угрозой. А посему и до сего дня упорствуют в древних своих заблуждениях: благоговейт перед идолами, почитают их и им поклоняются. Прочие же, словно скот, не имея ни закона, ни писания, ни грамоты, деревья, рощи, скотину, да и вообще то, на что укажет воля случая, принимают за Бога, целыми днями оное почитают и перед оным преклоняются. Есть среди них и такие, кто, проявляя свое неведение относительно Бога Единого и Всемогущего, принялся поклоняться некоему неизвестному Божеству и с раболепием ею почитает. Мясо, хлеб и все прочее того же рода они подкидывают ввысь в качестве жертвы во славу того, кто есть Бог и обитает па небесах. А при этом они громко выкрикивают следующее: „Эта жертва предназначена тому, кто возвышается над всеми и наивысшей своею божественностью занимает первое место среди прочих“».

¹² В Лаврентьевской, Ипатьевской и I Новгородской летописях.